

Стихи военных лет:

22 июня 1941 года

Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблѣкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чем,
а славил бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом
я эти пять минут трубил тревогу.

Стихи написаны в 1943

В прифронтовом лесу

С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист.
Старинный вальс "Осенний сон"
Играет гармонист.

Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы -

Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг;

Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом;

И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал - дорога к ней
Ведет через войну...

Так что ж, друзья, коль наш черед,-
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука;

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

Но пусть и смерть - в огне, в дыму -
Бойца не устрасит,
И что положено кому -
Пусть каждый совершит.

Настал черед, пришла пора,-
Идем, друзья, идем!
За все, чем жили мы вчера,
За все что завтра ждем!

Стихи написаны в 1942 г.

Жди меня...

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Стихи написаны в 1941 г.

Песня смелых

Стелются черные тучи,
Молнии в небе снуют.
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.
С бандой фашистов сразиться
Смелых Отчизна зовет.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Ринулись ввысь самолеты,
Двинулся танковый строй.
С песней пехотные роты
Вышли за Родину в бой.
Песня — крылатая птица —
Смелых скликает в поход.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Славой бессмертной покроем

В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым дорога вперед.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Стихи написаны в 22 июня 1941

Голос Родины

В суровый год мы сами стали строже,
Как темный лес, притихший от дождя,
И, как ни странно, кажется, моложе,
Все потеряв и сызнова найдя.

Средь сероглазых, крепкоплечих, ловких,
С душой как Волга в половодный час,
Мы подружались с говором винтовки,
Запомнив милой Родины наказ.

Нас девушки не песней провожали,
А долгим взглядом, от тоски сухим,
Нас жены крепко к сердцу прижимали,
И мы им обещали: отстоим!

Да, отстоим родимые березы,
Сады и песни дедовской страны,
Чтоб этот снег, впитавший кровь и слезы,
Сгорел в лучах невиданной весны.

Как отдыха душа бы ни хотела,
Как жаждой ни томились бы сердца,
Суровое, мужское наше дело
Мы доведем - и с честью - до конца!

Стихи написаны в 1941 г.

Юлия Друнина БИНТЫ

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напружиненный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем - так учили нас.
Одним движеньем - только в этом
жалость...
Но встретившись со взглядом страшных
глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: "Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться - беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки".
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.

Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ

Машенька, связистка, умирала
На руках беспомощных моих.
А в окопе пахло снегом талым,

И налет артиллерийский стих.
Из санроты не было повозки,
Чью-то мать наш фельдшер величал.

...О, погон измятые полоски
На худых девчоночьих плечах!
И лицо - родное, восковое,
Под чалмой намокшего бинта!..

Прошипел снаряд над головою,
Черный столб взметнулся у куста...

Девочка в шинели уходила
От войны, от жизни, от меня.
Снова рыть в безмолвии могилу,
Комьями замерзшими звеня...

Подожди меня немного, Маша!
Мне ведь тоже уцелеть навряд...

Поклялась тогда я дружбой нашей:
Если только возвращусь назад,
Если это совершится чудо,
То до смерти, до последних дней,
Стану я всегда, везде и всюду
Болью строк напоминать о ней -
Девочке, что тихо умирала
На руках беспомощных моих.

И запахнет фронтом - снегом талым,
Кровью и пожарами мой стих.

Только мы - однополчане павших,
Их, безмолвных, воскресить вольны.
Я не дам тебе исчезнуть, Маша, -
Песней

возвратишься ты с войны!

КОМБАТ

Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули -
Всегда стрелял без промаха комбат.

Упали парни, ткнувшись в землю грудью,
А он, шатаясь, побежал вперед.
За этих двух его лишь тот осудит,
Кто никогда не шел на пулемет.

Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским
бабам,
Что... смертью храбрых пали их сыны.

И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать!

Юлия Друнина
БАЛЛАДА О ДЕСАНТЕ

Хочу, чтоб как можно спокойней и суше
Рассказ мой о сверстниках был...
Четырнадцать школьников - певуний,
болтушек -
В глубокий забросили тыл.

Когда они прыгали вниз с самолета
В январском продрогшем Крыму,

"Ой, мамочка!" - тоненько выдохнул кто-то
В пустую свистящую тьму.

Не смог побелевший пилот почему-то
Сознание вины превозмочь...
А три парашюта, а три парашюта
Совсем не раскрылись в ту ночь...

Оставшихся ливня укрыла завеса,
И несколько суток подряд
В тревожной пустыне враждебного леса
Они свой искали отряд.

Случалось потом с партизанками всяко:
Порою в крови и пыли
Ползли на опухших коленях в атаку -
От голода встать не могли.

И я понимаю, что в эти минуты
Могла партизанкам помочь
Лишь память о девушках, чьи парашюты
Совсем не раскрылись в ту ночь...

Бессмысленной гибели нету на свете -
Сквозь годы, сквозь тучи беды
Поныне подругам, что выжили, светят
Три тихо сгоревших звезды...

Михаил Исаковский

Перед боем

У выжженной врагами деревушки,
Где только трубы черные торчат,
Как смертный суд, стоят литые пушки,

Хотя они пока еще молчат.

Но час придет, но этот час настанет,
И враг падет в смятенье и тоске,
Когда они над грозным полем брани
Заговорят на русском языке.

1941 г.

Константин Симонов

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: “Господь вас
спаси!”
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из
глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый,
старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы
их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: “Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем”.

“Мы вас подождем!” — говорили нам
пажители.

“Мы вас подождем!” — говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,

Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская
женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941 г.

Алексей Сурков

В землянке

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови!
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

1942 г.

Муса Джалиль, с татарского

О героизме

Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.
Но боец не песней знаменит:
Что, скажи, ты сделал на войне?

Встал ли ты за Родину свою
В час, когда пылал великий бой?
Смелых узнают всегда в бою,
В горе проверяется герой.

Бой отваги требует, джигит,
В бой с надеждою идет, кто храбр.
С мужеством свобода что гранит,
Кто не знает мужества — тот раб.

Если кровь твоя за Родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит.

Умирая, не умрет герой —
Мужество останется в веках.
Имя прославляй свое борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!

Давид Самойлов

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.

И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Юлия Друнина

Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву. И сотни раз — во сне...

Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

***

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в “мать” и
“перемать”,
Потому что имя ближе, чем “Россия”,
Не могла сыскать.

Дмитрий Кедрин

Пленные

Шли пленные шагом усталым
Без шапок. В поту и в пыли
При всех орденах генералы
В колонне их — первыми шли.

О чем эти люди грустили?
Сбывался их сон наяву:
Без выстрела немцев пустили
В столицу России — Москву.

Здесь пленные летчики были.
Искал их потупленный взгляд
Домов, что они разбомбили
Недавно — три года назад.

Но кровель нагретые скаты
Тянулись к июльским лучам,

И пленных глаза — виновато
Глядели в глаза москвичам.

Теперь их смешок был угодлив:
“Помиримся! Я не жесток!
Я дьявольски рад, что сегодня
Окончил поход на Восток!”

Простить их? Напрасные грезы!
Священная ярость — жива!..
Их слезы — те самые слезы,
Которым не верит Москва!

У девушки в серой шинели
По милому сердцу болит,
Бредя по московской панели,
Стучит костылем инвалид...

Ведь если б Восток их не встретил
Упорством своих контратак —
По солнечным улицам этим
Они проходили б не так!

Тогда б под немецкою лапой
Вот этот малыш умирал,
В московском отделе гестапо
Сидел бы вон тот генерал...

Но, смяты военной бурей,
Проварены в русском котле,
Они лишь толпою понурой
Прошли по московской земле.

За ними катились машины,
На камни струилась вода,
И солнца лучи осушили

Их пакостный след — навсегда.

22 июля 1944 г.

Павел Шубин

Полмига

Нет,
Не до седин,
Не до славы
Я век свой хотел бы продлить,
Мне б только до той вон канавы
Полмига, полшага прожить;

Прижаться к земле
И в лазури
Июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.

Мне б только
Вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод...
Всадить ее,
Врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот,

Чтоб стало в нем пусто и тихо,
Чтоб пылью осел он в траву!
...Прожить бы мне эти полмига,
А там я сто лет проживу!
Юго-восточнее Мги

3 августа 1943 г.

Борис Пастернак
Победитель

Вы помните еще ту сухость в горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и перли
И осень шагом испытаний шла?

Но правота была такой оградой,
Которой уступал любой доспех,
Все воплотила участь Ленинграда.
Стеной стоял он на глазах у всех.

И вот пришло заветное мгновенье:
Он разорвал осадное кольцо.
И целый мир, столпившись в отдаленье,
В восторге смотрит на его лицо.

Как он велик! Какой бессмертный
жребий!
Как входит в цепь легенд его звено!
Все, что возможно на земле и небе,
Им вынесено и совершено.

1944 г.

Александр Твардовский

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...

1966 г.

Сергей Орлов

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолее земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.

Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолее...

1944 г.

Ох, как трудно стать поколением!
Если мы бы не стали им,
Все закончилось поражением
И падением мировым.

1952 г.

Семен Гудзенко

Мое поколение

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б
не жалели.

Мы пред нашим комбатом, как пред
господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины
шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые
цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая
осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча
грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья
ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь
солдат.

У погодков моих нет ни жен, ни стихов,
ни покоя —
только сила и юность. А когда
возвратимся с войны,
все долюбим сполна и напишем,
ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться
сыны.

Ну а кто не вернется? Кому долюбить не
придется?
Ну а кто в сорок первом первую пулей
сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге
забьется —
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни
жен.

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б
не жалели.

Кто в атаку ходил, кто делился последним
куском,
тот поймет эту правду — она к нам в
окопы и щели
приходила поспорить ворчливым,
охрипшим баском.

Пусть живые запомнят и пусть поколения
знают
эту взятую с боем, суровую правду
солдат.
И твои костыли, и смертельная рана
сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных
лежат, —

это наша судьба, это с ней мы ругались и
пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом
мосты.
...Нас не нужно жалеть: ведь и мы никого
б не жалели.
Мы пред нашей Россией и в трудное
время чисты.

А когда мы вернемся — а мы возвратимся
с победой,
все как черти упрямы, как люди живучи и
злы, —
пусть нам пива наварят и мяса нажарят к
обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду
ломались столы.

Мы поклонимся в ноги родным,
исстрадавшимся людям,

матерей расцелуем и подруг, что
дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками
добудем —
все долюбим, ровесник, и работу найдем
для себя.

Песня посвященная 65 годовщине
победы.

Метет на улице холодная метель
Прошло уже чуть больше полувека
Мы помним ту надежды колыбель
Из пламени что возродила человека.

Россия - матушка не покорилась
Перечеркнула путь смертям и войнам
И хлебом с солью снова возродилась
Оставив горечь памяти всем нам.

Озёра вновь чисты, а кровь уже земля
Мы отпускаем голубя с надеждою в окно
И с благодарностью стоим у вечного огня
И на душе у нас становится светло.

Мы сыновья и внуки той победы
Которая дала свободу нам и веру
Но тех людей уж нет, другие седы
Кто потом выстрадал нам милосердия эру.

Жизнь это чудо, отраженье света в капле
Букет из незабудок полевых и поле ржи
И строки вечной памяти для них камне
Паденья, взлёты и дороги виражи.

Довоенный вальс Автор слов - Ф. Лаубе

Мирное небо над крепостью Бреста,
В тесной квартире счастливые лица.
Вальс. Политрук приглашает невесту,
Новенький кубик блестит на петлице.

А за окном, за окном красота новолуныя,
Шепчутся с Бугом плакучие ивы.
Год сорок первый, начало июня.
Все ещё живы, все ещё живы,
Все ещё живы,

.
Смотрит на Невском с афиши Утёсов,
В кинотеатрах идёт "Волга-Волга".
Снова Кронштадт провожает матросов:
Будет учебным поход их недолго.

А за кормой, за кормой белой ночи
раздумье,
Кружатся чайки над Финским заливом.
Год сорок первый, начало июня.
Все ещё живы, все ещё живы,
Все ещё живы,

Мимо фасада Большого театра
Мчатся на отдых, трезвоня, трамваи.
В классах десятых экзамены завтра,
Вечный огонь у Кремля не пылает.

Всё впереди, всё пока, всё пока
накануне...

Двадцать рассветов осталось
счастливых...
Год сорок первый, начало июня.
Все ещё живы, все ещё живы,
Все ещё живы,

Вальс довоенный напомнил о многом,
Вальс воскресил дорогие нам лица,
С кем нас свела фронтовая дорога,
С кем навсегда нам пришлось
разлучиться.

Годы прошли, и опять за окном тихий
вечер.
Смотрят с портретов друзья молчаливо.
В памяти нашей сегодня и вечно
Все они живы,
Все они живы,
.

ГЕННАДИЙ ШПАЛИКОВ

Городок провинциальный,
Летняя жара.
На площадке танцевальной
Музыка с утра.
Рио-рита, рио-рита -
Вертится фокстрот.

На площадке танцевальной
Сорок первый год.

Ничего, что немцы в Польше, -
Но сильна страна:
Через месяц - и не больше -
Кончится война.
Рио-рита, рио-рита -
Вертится фокстрот.
На площадке танцевальной
Сорок первый год.

Городок провинциальный,
Летняя жара.
На площадке танцевальной
Музыка с утра.
Рио-рита, рио-рита,
Соло на трубе.
Шевелюра не обрита,
Ноги при себе.

Ничего, что немцы в Польше, -
Но сильна страна:
Через месяц - и не больше -
Кончится война.
Рио-рита, рио-рита -
Вертится фокстрот.
На площадке танцевальной
Сорок первый год.

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли -
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом - солдат...
До свидания, мальчики!
Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите,
и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб - разлуки и дым,
наши девочки платица белые
раздарили сестренкам своим.
Сапоги - ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
что идете войной наугад...
До свидания, девочки!
Девочки,
постарайтесь вернуться назад.

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.

Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

ДАВИД САМОЙЛОВ

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,

И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало -
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

1961

РИММА КАЗАКОВА

На фотографии в газете
нечетко изображены
бойцы, еще почти что дети,
герои мировой войны.
Они снимались перед боем -
в обнимку, четверо у рва.
И было небо голубое,
была зеленая трава.

Никто не знает их фамилий,
о них ни песен нет, ни книг.
Здесь чей-то сын и чей-то милый
и чей-то первый ученик.
Они легли на поле боя,-
жить начинавшие едва.
И было небо голубое,
была зеленая трава.

Забывать тот горький год неблизкий
мы никогда бы не смогли.
По всей России обелиски,
как души, рвутся из земли.
...Они прикрыли жизнь собою,-
жить начинавшие едва,
чтоб было небо голубое,
была зеленая трава.

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, -
Точно в пропасть с обрыва -

И ни дна, ни покрышки.

И во всем этом мире
До конца его дней -
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастерки моей.

Я - где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я - где с облаком пыли
Ходит рожь на холме.

Я - где крик петушиный
На заре по росе;
Я - где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где - травинку к травинке -
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Летом горького года
Я убит. Для меня -
Ни известий, ни сводок
После этого дня.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,

Как на теле рубец.
Я убит и не знаю -
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен.
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за н и м уже Дон
И хотя бы колесами
К Волге вырвался о н?

Нет, неправда! Задачи
Той не выиграл враг.
Нет же, нет! А иначе,
Даже мертвому, - как?

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она -
Спасена.

Наши очи померкли,
Пламень сердца погас.
На земле на проверке
Выкликают не нас.

Мы - что кочка, что камень,
Даже глуше, темней.
Наша вечная память -
Кто завидуует ей?

Нашим прахом по праву
Овладел чернозем.
Наша вечная слава -
Невеселый резон.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам все это, живые.
Нам - отрада одна,

Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,
Вы должны его знать.

Вы должны были, братья,
Устоять как стена,
Ибо мертвых проклятье -
Эта кара страшна.

Это горькое право
Нам навеки дано,
И за нами оно -
Это горькое право.

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

Всем, что, может, давно
Всем привычно и ясно.
Но да будет оно

С нашей верой согласно.

Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли
И в тылу у Москвы
За нее умирали.

И в заволжской дали
Спешно рыли окопы,
И с боями дошли
До предела Европы.

Нам достаточно знать,
Что была несомненно
Там последняя пядь
На дороге военной, -

Та последняя пядь,
Что уж если оставить,
То шагнувшую вспять
Ногу некуда ставить...

И врага обратили
Вы на запад, назад.
Может быть, побратимы.
И Смоленск уже взят?

И врага вы громите
На ином рубеже,
Может быть, вы к границе
Подступили уже?

Может быть... Да исполнится
Слово клятвы святой:

Ведь Берлин, если помните,
Назван был под Москвой.

Братья, ныне поправшие
Крепость вражьей земли,
Если б мертвые, павшие
Хоть бы плакать могли!

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг.

О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне!

В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.

Наше все! Не слугавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

Все на вас перечислено
Навсегда, не на срок.
И живым не в упрек
Этот голос наш мыслимый.

Ибо в этой войне

Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, -
Были мы наравне.

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших знамя
Подхватил на бегу,

Чтоб за дело святое,
За советскую власть
Так же, может быть, точно
Шагом дальше упасть.

Я убит подо Ржевом,
Тот - еще под Москвой...
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?!

В городах миллионных,
В селах, дома - в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?

Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах или в снегу...

Я вам жить завещаю -
Что я больше могу?

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать - горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать - не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братья, - счастье свое, -
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

1945-1946

СЕМЕН ГУДЗЕНКО

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв —
и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним
идет охота.

Будь проклят
сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже
не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.

1942

У могилы святой
встань на колени.
Здесь лежит человек
твоего поколения.

Ни крестов, ни цветов,
не полощутся флаги.
Серебрится кусок
алюминьевого флаги,
и подсумок пустой,

и осколок гранаты -
неразлучны они
даже с мертвым солдатом.

Ты подумай о нем,
молодом и веселом.
В сорок первом
окончил он
среднюю школу.

У него на груди
под рубахой хранится
фотокарточка той,
что жила за Царицей.

...У могилы святой
встань на колени.
Здесь лежит человек
твоего поколения.

Он живым завещал
город выстроить снова
здесь, где он защищал
наше дело и слово.

Пусть гранит сохранит
прямоту человека,
а стекло - чистоту
сына
трудного века.

23 июля 1943, Сталинград

АННА АХМАТОВА

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,

Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.

В душистой тиши между царственных
лип
Мне мачт корабельных мерещится скрип.

И лебедь, как прежде, плывет сквозь века,
Любуясь красой своего двойника.

И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.

А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.

Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.

И все перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно скрыт.

1959

АЛЕКСАНДР МЕЖИРОВ

Вышел мальчик из дому
В летний день в первый зной.
К миру необжитому
Повернулся спиной.

Улыбнулся разлуке,
На платформу шагнул,
К пыльным поручням руки,
Как слепой, протянул.

Невысокого роста
И в кости не широк,
Никакого геройства
Совершить он не смог.

Но с другими со всеми,
Неокрепший ещё,
Под тяжёлое Время
Он подставил плечо:
Под приклад автомата,
Расщеплённый в бою,
Под бревно для наката,
Под Отчизну свою.

Был он тихий и слабый,
Но Москва без него
Ничего не смогла бы,
Не смогла ничего.

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попала.

Какая музыка во всем,
Всем и для всех - не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру - быть бы живу.

Солдатам головы кружа,
Трехрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.

Стенали яростно, навзрыд,
Одной-единой страсти ради
На полустанке - инвалид
И Шостакович - в Ленинграде.

Входила маршевая рота
В огромный, вмёрзший в тёмный лёд,
Возникший из-за поворота
Вокзала мёртвого пролёт.

И дальше двигалась полями

От надолб танковых до рва.
А за вокзалом, штабелями,
В снегу лежали - не дрова...

Но даже смерть - в семнадцать - малость,
В семнадцать лет - любое зло
Совсем легко воспринималось,
Да отложилось тяжело.

Мы под Колпином скопом стоим,
Артиллерия бьет по своим.
Это наша разведка, наверно,
Ориентир указала неверно.

Недолет. Перелет. Недолет.
По своим артиллерия бьет.

Мы недаром присягу давали.
За собою мосты подрывали,-
Из окопов никто не уйдет.
Недолет. Перелет. Недолет.

Мы под Колпиным скопом лежим
И дрожим, прокопченные дымом.
Надо все-таки бить по чужим,
А она - по своим, по родимым.

Нас комбаты утешить хотят,
Нас, десантников, армия любит...
По своим артиллерия лупит,-
Лес не рубят, а щепки летят.

1956

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:

Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.

Август 1941

Был день как день.
Ко мне пришла подруга,
не плача, рассказала, что вчера
единственного схоронила друга,
и мы молчали с нею до утра.

Какие ж я могла найти слова?
Я тоже -- ленинградская вдова.

Мы съели хлеб, что был отложен на день,
в один платок закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде,
Один, стуча, трудился метроном.

И стыли ноги, и томила свечка...
Вокруг ее слепого огонька
образовалось лунное колечко,
похожее на радугу слегка.

Когда немного посветлело небо,
мы вместе вышли за водой и хлебом

и услышали дальней канонады
рыдающий, тяжелый, мерный гул:
то армия рвала кольцо блокады,
вела огонь по нашему врагу.

О да — иначе не могли
ни те бойцы, ни те шоферы,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют исступленно,
и со стеклянной вышины
врагу отчетливо видны
внизу идущие колонны.
И воет, воет небосвод,
и свищет воздух, и скрежещет,
под бомбами ломаясь, лед,
и озеро в воронки плещет.
Но вражеской бомбежки хуже,
еще мучительней и злей —
сорокаградусная стужа,
владычащая на земле.
Казалось — солнце не взойдет.
Навеки ночь в застывших звездах,
навеки лунный снег, и лед,
и голубой свистящий воздух.
Казалось, что конец земли...
Но сквозь остывшую планету

на Ленинград машины шли:
он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,
и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
— К заре, сказали, привезут...
— Гражданочки, держаться можно...—
И было так: на всем ходу
машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на льду.
— Ну, так и есть — мотор заело.
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.
Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других дожидаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч ленинградцев.—
И вот — в бензине руки он
смочил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера.
Вперед! Как ноют волдыри,
примерзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
к хлебопекарне до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.

...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский.

Возвращение

Вошли - и сердце дрогнуло: жестоко
зияла смерть, безлюдье, пустота...
Где лебеди? Где музы? Где потоки? -
С младенчества родная красота?

Где люди наши - наши садоводы,
лелеявшие мирные сады?
Где их благословенные труды
на счастье человека и природы?

И где мы сами - прежние, простые,
доверчиво глядевшие на свет?
Как страшно здесь!
Печальней и пустынной
селения, наверно, в мире нет...

И вдруг в душе, в ее немых глубинах
опять звучит надменно и светло:
"Все те же мы: нам целый мир
чужбина, Отечество нам Царское Село".

25 января 1944

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

1941

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали:- Господь вас
спаси!-

И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из
глаз:

Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,

Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под
Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый,
старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы
их?

Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!"- говорили нам
пажити.

"Мы вас подождем!"- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская
женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941

В.Фирсов «Военное детство»

В тылу как в тылу
Ни кола, ни двора и ни хаты –
Вся деревня под снегом живет.
Эти годы, что были когда-то,
Горечь детства забыть не дает...
Мы великих дел не вершили
И по трижды чужой вине,
Как солдаты,

В землянках жили,
Умирали,
Как на войне.

ЕВГЕНИЙ ВИНОКУРОВ

Нет, не только все время ветер зловещий,
Нет, не только пожаров коричневый цвет
—

В мире были такие хорошие вещи,
Как, например, восемнадцать лет,

Как, например, темно-синие ночи,
Очень грустные песни, кустарник в росе,
На котором весна узелочки почек
Завязала затем, чтобы помнили все...

Но о чем же нам помнить?

У нас все с собою

Все, что надо для юности, здесь вот, у
ног:

Километр дороги до первого боя,
У плеча в вещмешке на неделю паек.

Но однажды, особенным вечером, в мае
Бородатый солдат под смолистый дымок
У костра на досуге, шинель зашивая,
Про любовь рассказал нам нескладно, как
мог..

Про гармонь, про небесные звезды сырые

Да про запах девичьих тяжелых волос...
Мы курили, молчали, в тот вечер впервые
В грусть всех песен солдатских поверив
всерьез.

ЮЛИЯ ДРУНИНА

ЗИНКА

*Памяти однополчанки —
Героя Советского Союза
Зины Самсоновой*

1

Мы легли у разбитой ели.
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, гнилой земле.

- Знаешь, Юлька, я - против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет.
У тебя есть друзья, любимый,
У меня - лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет...
Знаешь, Юлька, я - против грусти,
Но сегодня она не в счет.

Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг приказ: "Выступить вперед!"
Снова рядом, в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

2

С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.-
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

3

- Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом стоит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!

1944

ЕВГЕНИЙ АГРАНОВИЧ

От героев былых времен
Не осталось порой имен.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещан и одним,
Мы в груди храним.

Погляди на моих бойцов -
Целый свет помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю...
Снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти,
Трудный путь им пришлось пройти,
Это те, кто в штыки поднимался как один,
Те, кто брал Берлин!

Нет в России семьи такой,
Где не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни
обмануть,
Ни с пути свернуть!

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

УТРО ПОБЕДЫ

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего
края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто, часто.

Тишина... Тишина... Не во сне - наяву.
И сказал пехотинец: - Отмаялись! Баста!-
И приметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной
каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые -
Подмосковье в снегах и в огне
Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

1945

СЕРГЕЙ ОРЛОВ

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.

Ему как мавзолей земля -
На миллион веков,

И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.

На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.

Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

1944

Парад Победы

Такое Площадь знала лишь однажды,
Однажды только видела Земля:
Солдаты волокли знамена вражды,
Чтоб бросить их к подножию Кремля.
Они, свисая, пыль мели с брусчатки.
А воины, в сиянии погон,
Все били, били в черные их складки
Надраенным кирзовым сапогом.
Молчала Площадь. Только барабаны
Гремели. И еще - шаги, шаги...
Вот что такое "русские Иваны" -
Взгляните и запомните, враги!
Вы в них стреляли? Да, вы в них
стреляли!
И жгли в печах? Да, вы их жгли в печах!

Да только зря: они не умирали,
Лишь молний прибавлялось в их очах!
"На-а-пра-во! - и с размаху о брусчатку
И свастику, и хищного орла.
Вот так! России бросили перчатку -
Россия ту перчатку подняла!
И видели, кто был в тот день в столице,
На Площади: она, лицом строга,
Подняв венец и меч зажав в деснице,
Прошла по стягам брошенным врага!
(1945, Сергей Викулов)

* * *

Ах, война, что ж ты, сделала, подлая,
Стали тихими наши дворы.
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры...
На пороге слегка помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания мальчики, мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.
Ах, война, что ты, подлая, сделала,
Вместо свадеб разлука и дым,
Наши девочки платьица белые
Раздарили сестренкам своим.
Вы не прячьтесь, вы будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат,
И себя не щадите вы - и все-таки

Постарайтесь вернуться назад... (В.
Окуджава)

***

День Победы

Я рад, что знают все про этот день.
Мне горестно, что есть такая дата.
Ведь сколько вас ушло в немую тень,
Отчаянные в храбрости солдаты.
Я вечно преклоняюсь перед теми,
Кто долг храня Отчизну защищал,
Не встал перед фашизмом на колени,
Кто мира нарушителей карал.
Немного их - героев поседевших -
Почтить друзей погибших собралось.
И у могил, от бремени осевших,
Теперь горит гвоздики алой гроздь.
Мы свечи зажигаем в память павших
В боях с врагом и в мирные гада.
И пусть сквозь годы, поколенья наши,
Горит Победы красная звезда.
(Алексей Лобанов)

***

Сестра, ты помнишь, как из боя
Меня ты вынесла в санбат?
Остались живы мы с тобою
В тот раз, товарищ мой и брат.
На всю оставшуюся жизнь
Нам хватит подвигов и славы,

Победы над врагом кровавым
На всю оставшуюся жизнь.
Горели Днепр, Нева и Волга,
Горели реки и поля,
Одна беда, одна тревога,
Одна судьба, одна земля,
На всю оставшуюся жизнь
Нам хватит горя и печали,
Где те, кого мы потеряли
На всю оставшуюся жизнь?
Сестра и брат, взаимной верой
Мы были сильными вдвойне,
Мы шли к любви и к милосердию
В немилосердной той войне.
На всю оставшуюся жизнь
Запомним братство фронтовое,
Как завещание святое
На всю оставшуюся жизнь...
(Б.Вахнюк, П.Фоменко)

***

Русь

Под большим шатром голубых небес
Вижу - даль степей зеленеется.
И на гранях их, выше темных туч
Цепи гор стоят великанами...
Это ты, моя Русь державная,
Моя родина Православная!

Широко ты, Русь, по лицу земли
В красе царственной развернулася...
У тебя ли нет богатырских сил,
Старины святой, громких подвигов?..
И во всех концах света белого
Про тебя идет слава громкая.
Уж и есть за что, Русь могучая,
Полюбить тебя, назвать матерью.
Стать за честь твою против недруга,
За тебя в нужде сложить голову! И
И.С Никитин (1824-1861)

***

Возвращались солдаты с войны.
По железным дорогам страны
День и ночь поезда их везли.
Гимнастерки их были в пыли
И от пота еще солонны
В эти дни бесконечной весны.

Возвращались солдаты с войны
И прошли по Москве, точно сны.
Были жарки они и хмельны,
Были парки цветами полны,
В зоопарке трубили слоны -
Возвращались солдаты с войны!

Возвращались домой старики

И совсем молодые отцы -
Москвичи, ленинградцы, донцы...
Возвращались сибиряки...

Возвращались сибиряки -
И охотники, и рыбаки,
И водители сложных машин,
И властители мирных долин -
Возвращался народ-исполин...
(1945 Леонид Мартыно)

***
Еще горячкой боя сердце билось,
А в мир уже вступала тишина.
Как будто время здесь остановилось,
Не веря вдруг, что кончилась война.
Под арками обугленного свода,
В какой-то первозданной тишине,
Солдаты величайшего похода
Расписывались прямо на стене.
Рейхстагова развалина дышала
Всем перегаром битвы мировой,
И в ней звучнее всякого хорала
Пел хор имен, растущих, как прибой.
Он пел, взлетая над огнем и кровью,
Перед войны поверженным лицом,
Как будто осеня изголовье
Последних умирающих бойцов.

Открыто все свое писали имя,
Чтоб знали люди будущих времен,
Что подвиг сей, свершенный всеми ими,
Во имя человечества свершен!
(Николай Тихонов)

***

Полынь

В пожарищах войны сгорели хаты.
Цветет полынь на горьком месте том.
Глядит в глаза прохожих виновато,
Как будто бы ее вина во всем.
Полынь не трогай - горечью объята:
В ней боль земли и вся ее беда...
А веру, что вела нас в сорок пятом,
Не выжечь никому
И никогда.
(Сергей Законников)

***

Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу - во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
(Юлия Друнин)

***

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя

Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! Утешится жена,
И друга лучший друг забудет.
Но где-то есть душа одна -
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы -
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей.

***

Ода солдату

Слагаю я солдату оду.
Был ратный путь его тяжел.
Он все прошел: огонь и воду,
И трубы медные прошел.
Шагал по вражескому следу
До завершающего дня.
И прочно выковал Победу
Из грома, стали и огня.
И, полная творящей силы,
Вся в блеске солнца, не в дыму,

Стоит спасенная Россия,
Как вечный памятник ему.
(Александр Плотников)

***

Апрель

Стоял апрель.
Взбухали реки,
Жизнь пробуждалась ото сна.
Рождалась в каждом человеке
Одна великая весна.
Не перекликом журавлиным
Она была для нас близка, —
Гремел апрель, и шли к Берлину
Смертельно храбрые войска.
(Михаил Тимошечкин)

***

Хорошо, товарищ, после боя,
Выдыхая дым пороховой,
Посмотреть на небо голубое —
Облака плывут над головой.
И в затихшем орудийном гуле,
Что в ушах моих звенит,
Вся страна в почетном карауле
Над убитым воином стоит.
(Владимир Чугунов)

***

Колькины ясени

Погиб в далекой Венгрии друг Колька.
Осталась фотография — только.
Упал, роняя верную винтовку,
И не вернулся в домик на Чижовку.
Красуются над крышами поселка
Два ясеня, посаженные Колькой.
(Тихон Павлов)

***

Ветер Победы

За кромку облаков цеплялись ели,
Стояла пыль завесой у дорог.
Но танки шли - и в смотровые щели
Уже влетал победы ветерок.
И обожженный встал в окопе,
Когда танкисты в дыме и огне
Несли освобождение Европе
На сделанной уральцами броне.
(Михаил Найдич)

***

Над горькой сенью скорбной даты
Лежат средь вечной тишины
Ненагражденные солдаты,
Солдаты первых дней войны.
Их в бронзу время воплотило,
Их славят и боготворят...
А для пожизненных наград

Им просто жизни не хватило.
(Исай Тобольский)

***

Ночную мглу прожектора косили,
Горело небо в росчерке свинца.
Не только у бойцов — у всей России
Край обороны лег через сердца.
Мы шли в атаку сквозь огонь и взрывы,
Зарю Победы ощутив едва,
И, умирали, зная — будем живы,
Была б жива священная Москва.
(Иосиф Ржавский)

***

У Дубосекова

У Дубосекова высота
Не очень-то и высока...
На ней видны окопы четко,
Которых не сотрут века!
Они — как надпись на планете
О героическом былом.
И поросли окопы эти
Былинами, а не быльем.
(Павел Богданов)

***

Музыка

Какая музыка была!

Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попраля.
Какая музыка во всем,
Всем и для всех - не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру - быть бы живу...
Солдатам голову кружа,
Трехрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.
И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.
Стенали яростно, навзрыд,
Одной-единой страсти ради.
На полустанке инвалид
И Шостакович - в Ленинграде.
(Александр Межиров)

***

Эх, суконная, казенная,
Военная шинель, —
У костра в лесу прожженная,
Отменная шинель.
Знаменитая, пробитая
В бою огнем врага

Да своей рукой зашитая, —
Кому не дорога!
Упадешь ли, как подкошенный,
Пораненный наш брат,
На шинели той поношенной
Снесут тебя в санбат.
А убьют - так тело мертвое
Твое с другими в ряд
Той шинелью потертою
Укроют — спи, солдат!
Спи, солдат, при жизни краткой,
Ни в дороге, ни в дому
Не пришлось поспать порядком
Ни с женой, ни одному...
(Александр Твардовский)

***

22 июня 1941 года

Казалось, было холодно цветам, и от росы
они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.
Такою все дышало тишиной, что вся
земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чем, а славил
бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом я
эти пять минут трубил тревогу.
(Степан Щупачев)

***

Второй эшелон

Ушли мужики, опустела деревня
Детишки да бабы, да три старика
Ушли мужики и с неделю, наверно
Приписаны были к резерву полка.
Конечно, война... Но кого ни послушай -
Леса да болота, и фронт отдален
И грешной надеждою тешили души
Резервные силы, второй эшелон.
А ночью, в конце этой горькой недели
Дорогу и к ним отыскала война
Надвинули шапки, шинели надели
И сорок штыков насчитал старшина...
И был-то всего этот бой однодневным,
По тем-то масштабам обычный заслон
Лежат мужики возле самой деревни
Резервные силы. Второй эшелон.
(Исай Тобольский)

***

Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берез

Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду, —
Что было девятое мая
Весной в сорок пятом году.
(Сергей Орлов)

***

Парад 1941 года

Застывшая за ночь звенит брусчатка.
Как залпы гремели марши.
У маршала — в левой руке перчатка.
Летит на коне осанистый, гордый.
Рубиновый свет полыхает снова,
Пусть только сегодня, но всё же, но всё же...
От Исторического до Покрова
Прошли — у мира мороз по коже.
Тот день не забудет Красная площадь,
Потомки расскажут об этом былины.

Земля напоила сынов своей мощью,
И к фронту шагали уже исполины.
Парад в осаждённой, тревожной столице...
(В. Коростышевский)

***

Об отце

Я ничего не знаю об отце.
Но для меня он самый близкий.
Он ростом был - высокий или низкий?
Жила забота на его лице — Какая?
Мало знаю об отце...
И все же: что я знаю об отце?
Я знаю, он погиб на поле боя.
А для меня погибшие — герои.
К бессмертью их вела святая цель.
Я очень много знаю об отце.
(Владлен Кокин)

***

И опять на одной из полянок
Меж веселых дубков-крепышей -
Полусгнившие бревна землянок
И колена оплывших траншей.
Даже каски, ботинки, обмотки
Время в прах обратить не смогло...
Ах, солдаты, мои одногодки,
Это сколько же вас полегло!
Оглядишься - от боли и грусти

Сдавиг горло, а сердце - навзрыд.
Земляника, укрывшая бруствер,
Словно капельки славы, горит..!
(Николай Старшинов)

***

Черный снег

Мы спали так — спина к спине,
Теплом друг друга грея,
Своим теплом, ведь на войне
Товарищ всех теплее.
И нет товарища, и нет
Тепла среди метели,
Остался только черный снег
На ледяной постели.
(Федор Сухов)

***

Высота

Комбату приказали в этот день
Взять высоту и к сопкам пристреляться.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на нее подняться.
И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты —
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то.
А если по дороге мы умрем,
Своею смертью разрывая доты,

То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы все-таки берем.

(Михаил Львов)

***

Я не был на этой войне,
Не вышел годами, но все же
Живет она где-то во мне,
Под сердцем, ночами тревожа.
И орден отцовский храня,
Я слышу, как снова стреляют —
И целятся прямо в меня,
Да только в отца попадают.

(Валерий Люлюкин)

***

Нет, не брал я горсть земли на память,
Но поныне позабыть не мог,
Как прошел через снега и пламя
Землю эту вдоль и поперек.
Брел я через огненные реки,
Шел сквозь вьюгу, падал в ковыли...
Оттого и дорога навеки
Даже горсть моей большой земли.

(Николай Рыбалко)

***

Память

Всегда они и смерть встречали стоя

С гранатой, занесенной для броска.
И падали, не выходя из боя,
Не слыша посвист пули у виска.

Нам – их победа, слава и награды,
Весь путь в круговоротах вихревых.
А им самим не так уж много надо –
Чтобы живые помнили о них.

(Иван Пушкин)

***

Минули нас лихие времена.
Нам жить не довелось на белом свете,
Когда дымами стлалась по планете
Та, мировая, горькая война...
Минули нас лихие времена,
О, только бы не повторились эти!

(Сергей Чухин)